

Пока они разговаривали, сценарий уже лежал на коленях у Линь Юаня. Он услышал голос Ань Жань:

— В последние дни я была занята мероприятиями, и у меня не было времени читать сценарий. Пока есть свободная минутка, хорошенько ознакомься.

Линь Юань бегло пролистал сценарий:

— Когда будет читка?

— После церемонии открытия съемок, — ответила Ань Жань. Её голос снова стал спокойным.
— Ожидается, что съемочный период займет восемьдесят три дня. В этом году ты, вероятно, встретишь Новый год на съемочной площадке.

В сердце Линь Юаня мелькнуло разочарование. Он всё ещё надеялся вернуться домой и провести время с мамой.

Возможно, заметив его настроение, Ань Жань добавила:

— Я позабочусь о твоей маме, ты можешь спокойно работать.

Линь Юань поднял голову, на его губах появилась легкая улыбка:

— Спасибо.

Глядя на его ясные глаза, Ань Жань почувствовала укол жалости:

— Когда твои сцены будут закончены, постараюсь устроить так, чтобы ты смог вернуться в Шанхай.

В салоне машины воцарилась тишина. По радио передавали прогноз погоды для Пекина:

— Сегодня максимальная температура составит 3 °С, минимальная — минус 5 °С. Днем и ночью будет дуть северо-восточный ветер силой 3 балла, ультрафиолетовое излучение слабое, индекс качества воздуха — 63...

Услышав это, Ань Жань заметила, что Линь Юань сидит с голой шеей, и не смогла сдержать вопроса:

— Где твой шарф?

— А? — Линь Юань очнулся от своих мыслей. Он только что думал о том, как Чжун Кайфань утром вышел из дома, а он сам спал так крепко, что даже не заметил этого.

Он машинально потрогал шею и вспомнил, что шарф, вероятно, остался в доме Чжун Кайфаня.

Ань Жань бросила на него неодобрительный взгляд и упрекнула:

— Вечно всё забываешь!

Линь Юань скривился, но не стал оправдываться.

— К счастью, в Гуйчжоу не так холодно, как в Пекине, — сказала Ань Жань, но, несмотря на это, она продолжала листать телефон, её тон был деловитым. — На этот раз съемки будут

проходить в нескольких местах: Цзянси, Даньшань, бирюзовые воды, Чжанцзяцзе в Хунани, Фаньциншань в Тунжэне, Гуйчжоу...

— Ты меня слушаешь?

Ань Жань подняла голову и увидела, что Линь Юань прислонился к окну машины, спокойно читая сценарий. Солнечный свет слегка подсвечивал его лицо, и можно было разглядеть мелкие волоски на его ушах.

Ань Жань почувствовала, как её сердце смягчилось, и она не смогла больше ничего сказать.

Честно говоря, если бы не все эти сложные события, Линь Юань был бы настоящим козырем в руках Ань Жань — он рано дебютировал, его лицо словно создано для камеры, он профессионал своего дела и обладает хорошим характером.

Линь Юань действительно немного поздно расцвел.

Думая об этом, Ань Жань до сих пор чувствовала горечь. Особенно из-за того, что у Линь Юаня была слабость к Чжун Кайфаню. Каждый раз, когда она видела, как он из-за него теряет голову, ей хотелось его отругать. К счастью, сейчас появился луч надежды, и это давало хоть какую-то надежду.

Ань Жань обернулась к Ли Мэн и, увидев, как та быстро печатает на клавиатуре, не удержалась от вопроса:

— Какая реакция на Weibo?

Ли Мэн, не отрывая глаз от экрана, ответила:

— Я выложила сетку из девяти отредактированных фотографий, и фанаты очень активно отреагировали. Вчерашний пост уже набрал 30 000 репостов.

Ань Жань немного успокоилась. Она вспомнила, что у Линь Юаня раньше было всего 3 с лишним миллиона подписчиков, но после выхода фильма «Убийца» их число резко увеличилось, приблизившись к десяти миллионам. Если ранее записанное шоу выйдет в эфир, и ресурсы Линь Юаня будут развиваться, его карьера достигнет первого пика.

Память зрителей очень коротка, и артистам нужно постоянно увеличивать свою публичность, чтобы обновлять их восприятие.

Линь Юань продолжал листать сценарий, но чем дальше он читал, тем больше чувствовал что-то неладное:

— Почему здесь есть любовная линия? — он быстро пролистал страницы и указал на отмеченный маркером абзац. — Здесь ещё и сцена поцелуя?

Ань Жань вспомнила, как Линь Юань несколько лет назад снимался в романтическом шоу, и её взгляд стал немного меланхоличным:

— Разве зрители покупают билеты, чтобы смотреть, как ты размахиваешь мечом? Как сценарий без любовной линии может тронуть сердца? И разве тебе так уж неприятно сниматься с актрисой?

— Нет, нет, — Линь Юань поспешно почесал голову, в его голосе чувствовалась доля

самоупрека. — У меня никогда не было химии с актрисами.

Ань Жань держала в руках листовку, уже свернутую в трубочку, и легонько стукнула ею Линь Юаня по голове. Её слова, хоть и звучали мягче, всё же были назидательными:

— Перестань быть таким капризным.

Машина постепенно исчезала на горизонте дороги, и неизвестно, когда они снова окажутся в Пекине.

Чжун Кайфань вернулся домой только к вечеру. Сяо Чжэн, увидев разбросанные на столе в гостиной листы с расписанием, спросил:

— Может, стоит нанять уборщицу?

Чжун Кайфань покачал головой, его лицо выражало усталость:

— Не нужно.

Он расстегнул пуговицу пиджака и направился в кабинет. Подумав, он спросил:

— В тот вечер Чжун Цзымин не появлялся?

Сяо Чжэн стоял у двери кабинета, его спина была прямой, руки сложены перед животом. Он не сказал ни слова.

Автоматические шторы медленно сдвигались, постепенно скрывая сумерки. Чжун Кайфань сидел за столом, пиджак расстегнут, его локти опирались на подлокотники кресла, длинные пальцы слегка сомкнуты и прижаты к носу. В его глазах была тень, словно от догорающего огня.

— Ты боялся, что я встречу с А Юанем на банкете?

Сяо Чжэн выглядел серьёзно:

— Да.

— Я уже не ребёнок, — Чжун Кайфань слегка наклонил голову, массируя виски. В его голосе чувствовалась усталость. — Можешь идти домой. Если что-то понадобится, я напишу тебе.

Сяо Чжэн кивнул и тихо вышел.

На самом деле Чжун Кайфань всё понимал. Чжун Цзымин был его главным соперником на данный момент. Сяо Чжэн поступал так ради его же блага. Если бы что-то случилось, их отношения с Линь Юанем могли бы легко стать достоянием общественности. Эта доброжелательная ложь была больше похожа на заботу старшего.

Открыв ноутбук, он увидел, как голубой свет экрана отражается на его лице, делая его ещё более суровым.

Ночь постепенно становилась глубже. Чжун Кайфань снял пиджак, расстегнул воротник рубашки и направился в спальню. Только коснувшись выключателя, он окинул взглядом комнату и понял, что она выглядела так, будто здесь проходила война. Одеядло на кровати было скомкано, словно холм, в середине которого зияла дыра, напоминающая собачью будку. Тапки

были разбросаны в разные стороны, а полотенце небрежно висело на подлокотнике кресла.

Он оперся одной рукой на дверной косяк, его рубашка на талии была слегка помята. Он потер глаза, чувствуя, как голова раскалывается от боли.

Этот Линь Юань, действительно, старую собаку новым трюкам не научишь!

Он думал, что Линь Юань избавился от своих дурных привычек, но, оказывается, спустя столько лет он всё такой же.

Чжун Кайфань, сдерживая раздражение, поднял тапки и поставил их в шкаф у входа. Затем он бросил использованное полотенце в стиральную машину. Что касается одеяла, превратившегося в собачью будку, Чжун Кайфань вдруг почувствовал желание улыбнуться. Прикоснувшись к нему, он слегка сжалился, легонько похлопал по дыре и вздохнул:

— Ты...

Говоря это, он взялся за край одеяла и резким движением развернул его. Светло-серая поверхность одеяла заколыхалась, а затем постепенно расправилась.

В ванной комнате, конечно, тоже был беспорядок. Раковина была забрызгана водой, электрическая зубная щетка лежала в стакане для полоскания. Средство для умывания с изображением Снупи исчезло, а на полке висел толстый вязаный шарф радужных цветов.

Чжун Кайфань почувствовал, как его глаза слегка наполнились теплом. Он медленно снял шарф и поднес его к носу. Знакомый аромат цитрусовых и морской соли ударил в обоняние.

Это был запах А Юаня.

Он уже ушел, но Кайфань всё ещё чувствовал его присутствие.

Когда он наконец избавится от своей небрежности?

Раньше за ним всегда убирал он сам, теперь у него есть ассистент, но что будет дальше? Он не может всегда так поступать.

Думая об этом, Чжун Кайфань почувствовал грусть.

Он поднял голову и вздохнул, прежде чем привести свои эмоции в порядок. Он аккуратно собрал все вещи, связанные с А Юанем, и положил их на верхнюю полку шкафа. Его рубашки, развешанные по цветам, висели прямо под ними. Казалось, только так он мог быть чуть ближе к А Юаню.

Когда А Юань был в Пекине, он беспокоился и нервничал, а когда он уехал, геймпад остался нетронутым, и весь дом стал ещё тише. Атмосфера была настолько подавляющей, что трудно дышать. Накануне вечером Чжун Кайфань провёл всю ночь в кабинете, и только когда на востоке начало светать, он поднялся с кресла и заглянул в спальню, чтобы проверить А Юаня. Увидев, что тот спит, его дыхание ровное, а руки и ноги тёплые, он наконец расслабился.

Ночь стала глубже. Чжун Кайфань быстро умылся, его волосы были ещё слегка влажными. Только лёжа на кровати, он услышал вибрацию телефона на тумбочке.

— Алло?

— Это я, — голос Чэнь Нань звучал особенно холодно. — Я нашла Сян Цин, она согласилась помочь в расследовании дела.

— Дело сложное? — спросил Чжун Кайфань.

Чэнь Нань усмехнулась:

— Сложное или нет, но его нужно сделать.

<http://bllate.org/book/16849/1550588>